

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРТИЙНОЙ ОППОЗИЦИИ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ СЕДЬМОГО СОЗЫВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. В. Савенков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 октября 2016 г.

Аннотация: рассмотрены социальные и институциональные возможности и ограничения электорального потенциала оппозиционных партий в Воронежской области. Политические партии в Воронежской области в настоящее время не обладают достаточной электоральной поддержкой не только для конкуренции с инкубентом и реализации своих программных положений, но и даже для оказания влияния на политические решения.

Ключевые слова: политические партии России, выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации.

Abstract: the paper analyzes the social and institutional capabilities and limitations of the electoral potential of the opposition parties in the Voronezh region. Political parties in the Voronezh region have not sufficient electoral support not only to compete with the incumbent and the implementation of its programs, but even to influence political decisions.

Key words: Russian political parties, election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Классики политической науки давно и убедительно доказали эффективность демократических институтов в согласовании множества социально-политических интересов. Р. Даль считает, что «развитие политической системы, при которой возможны оппозиция, конкуренция или состязательность между правительством и оппонентами, является важнейшим аспектом становления демократии» [1]. В западной политологии сложилась традиция использовать понятие «оппозиция» только к институализированным субъектам политического процесса – политическим партиям, входящим в парламент, но не участвующим в формировании правительства [2].

Социальным основанием политической оппозиции является множественность политических интересов и групп. Политический плюрализм, по мнению Дж. Сартори, имеет две составляющие: с одной стороны, он основывается на культурной, социальной множественности. С другой стороны, политический плюрализм возможен в определенных институциональных условиях, при которых существуют более чем одна политическая партия [3]. Другими словами, множественность партий, создаваемых элитой и контрэлитой, должна иметь социальный фундамент, выражающийся в электоральной поддержке.

В отечественной политологии при анализе партийной оппозиции и конкуренции сложилась тради-

ция рассмотрения как социальных, так и институциональных факторов. Концентрируясь на социальных и культурных факторах, исследователи фиксируют слабость гражданского общества и отказ от участия в партийной деятельности. Рассматривая проблемы институционального дизайна, выделяют «суперпрезидентский» характер политической системы, в которой президент оказывает влияние на правительство, парламент и судебную власть, подчиняет себе всю общественно-политическую жизнь [4–6].

Оппозиционными *системными* партиями в официальном дискурсе принято называть КПРФ, ЛДПР и «Справедливую Россию». Только эти три партии обладают федеральным парламентским статусом, имеют узнаваемых общенациональных лидеров. Однако стратегия и тактика политических действий этих партий не приносила результатов: доминирование партии «Единая Россия» сохранялось как в федеральном, так и в подавляющем большинстве региональных парламентов. Такие электоральные результаты позволили большинству отечественных и зарубежных политологов не считать парламентские партии в современной России самостоятельными субъектами политического процесса [7; 8]. Президент Д. Медведев регулярно заявлял о необходимости предотвратить стагнацию политической системы, однако существенных институциональных преобразований, увеличивающих политическую конкуренцию в его президентство, проведено не было [9].

Итак, большинство исследователей указывают на отсутствие массовой электоральной поддержки парламентской и партийной оппозиции с одновременным негативным влиянием на уровень партийной конкуренции институциональных факторов.

Среди экспертного сообщества возросли ожидания появления новых политических партий в связи с митингами протеста в 2011–2012 гг. и началом партийной реформы 2012–2014 гг. Митинги против фальсификации итогов выборов депутатов Государственной думы 2011 г. продемонстрировали общественный запрос на формирование полноценных демократических институтов, появление новых политических организаций [10]. Сформировались благоприятные условия для создания социального фундамента оппозиционных партий. Однако существующие парламентские политические партии в 2011 г. не смогли канализировать растущую общественную потребность в политической конкуренции, не поддержали протестные настроения жителей крупных городов и не воспользовались моментом для укрепления своего общественного авторитета.

Высокий уровень мобилизации участников протестов в конце 2011 г. вынудил Президента РФ Д. Медведева выступить с инициативами по либерализации партийно-политического законодательства [11]. Гражданская активность была оценена властью как кризис сложившихся к тому моменту в России политических и электоральных практик политической системы, что привело к реформе партийного законодательства и резкому подъему партийного строительства. В течение следующих четырех лет Кремль в целом сформировал новое качество институциональной структуры и дизайна политической системы [12]. Таким образом, в политической системе России в 2011–2014 гг. сформировались благоприятные социальные и институциональные условия для формирования оппозиционных политических партий, способных выполнять позитивные функции в рамках всей политической системы.

Однако накануне выборов депутатов Государственной думы Седьмого созыва политологи разделились в оценке результатов партийной реформы. Реформа, действительно, стимулировала резкий рост партийного строительства в 2012–2013 гг., который привел к количественному увеличению числа партий. По данным ЦИК РФ 74 партии получили формальное право участвовать в федеральных выборах 2016 г. [13]. Однако увеличившееся количество зарегистрированных партий не увеличило уровень реальной партийной конкуренции: участие партий в региональных и муниципальных выборах нельзя назвать результативным [14], что косвенно свидетельствовало о низкой узнаваемости и популярности новых партий в обществе. Напротив, аналитики Фонда «Институт

социально-экономических и политических исследований» зафиксировали 25 партий, находящихся на благоприятной траектории регионального развития, а 16 партий своим участием в Едином дне голосования в 2016 г. могли досрочно выполнить требования федерального законодательства об участии в выборах [15].

В то же время партийная реформа дала общероссийский эффект. Накануне выборов в сентябре 2016 г. доверие к партиям, выборной процедуре не только не снижается, но и незначительно увеличивается. По данным «Левада-центра», из года в год от одной предвыборной кампании к другой растет доверие политическим партиям (от 33 % считавших, что они вполне или хотя бы отчасти заслуживают доверия, осенью 2003 г. до 60 % осенью 2015 г.) и Государственной думе (от 52 до 76 % за то же время). При этом только три парламентских партии («Единая Россия», КПРФ и ЛДПР) сохраняли позитивное благожелательное отношение респондентов, в то время как доверие к остальным партиям снижается [16]. Таким образом, общественные настроения перед выборами депутатов Государственной думы Седьмого созыва демонстрировали преимущество парламентских партий и слабости новых участников избирательного процесса.

В Воронежской области по итогам партийной реформы было зарегистрировано 59 региональных отделений политических партий. По данным Избирательной комиссии Воронежской области пик партийного строительства в регионе пришелся на 2012–2013 гг.: в 2012 г. зарегистрировано 17 отделений, в 2013-м – 23, в 2014-м – 7, в 2015-м – 5, в 2016-м – 1 отделение. Региональные отделения партий «Яблоко», «Патриоты России» были зарегистрированы до партийной реформы – в 2002 г.

По количеству членов непарламентские региональные отделения можно разбить на три группы: крупные (более 100 членов), средние (от 20 до 99 членов) и малые (от 3 до 19). В число крупных попали четыре региональных отделения: «Патриоты России» (1570 членов), Российский общенародный союз (878), Российская экологическая партия «Зеленые» (303) и «Яблоко» (141). В группе средних по численности реготделений – 5 партий и в группе малых – 46 партий. Конечно, численность региональных отделений не влияет ни на активность, ни на влияние партии в области, но данные говорят о преобладании в Воронежской области действительно малых партий, численностью менее 20 человек. Данные о численности новых непарламентских партий косвенно свидетельствуют о низком доверии жителей региона к созданным партиям.

В ходе осенней федеральной избирательной кампании партийные съезды по выдвижению кандидатов провели лишь треть потенциальных субъектов элек-

торального процесса (24 партии), а документы в ЦИК РФ на регистрацию подали 22 партии. По «пропорциональной части» палаты было зарегистрировано 14 списков, по одномандатным округам – в основном кандидаты от 13 партий [17]. По данным Комитета гражданских инициатив наибольшим стало «неучастие» в выборах партий, не имеющих льготы при регистрации кандидатов и партийных списков – из данных 60 партий попытались выдвинуть своих кандидатов только 11 (18 %), при этом в общероссийский список – только 8 (13 %) [18].

Таким образом, еще до дня голосования по выборам депутатов Государственной думы можно сделать предварительный вывод о количественном увеличении числа участников региональных и федеральной избирательных кампаний. Однако реформа не привела к появлению новых релевантных субъектов политического процесса, к росту реальной партийной конкурентности на федеральном уровне. В социальном пространстве закрепились четыре парламентские партии, а непарламентские партии не сформировали ядра своих сторонников.

В ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы Федерального собрания Седьмого созыва в Воронежской области парламентские партии реализовывали традиционные для них электоральные стратегии, а непарламентские партии не проводили активной агитационной работы.

Партия «Единая Россия» пользуется публичной поддержкой популярного Президента РФ В. Путина. В регионе партийный список возглавил губернатор А. Гордеев, конкуренцию которому не может составить ни один воронежский политик. В ходе предварительного внутрипартийного голосования «Единая Россия» имела возможность акцентировать внимание на конкретных положительных результатах своей деятельности и деятельности своего лидера – Председателя Правительства России Д. Медведева – задолго до начала летней избирательной кампании. Парламентские оппозиционные партии – КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР – в ходе избирательной кампании смогли представить лишь свои проекты улучшения жизни избирателей. В таких условиях партия «Единая Россия» выглядела более привлекательной для избирателей, как партия «реальных дел», а не проектов.

По нашим наблюдениям, относительно активным региональным отделением в Воронежской области из числа непарламентских партий можно считать региональное отделение партии «Яблоко». Представители реготделения партии «Яблоко» участвовали в публичных мероприятиях Воронежа, проявляя активность в социальных сетях и формулируя региональные проблемы. «Яблоко» в Воронеже совместно с движением «Воронеж против добычи никеля в Черно-

земье» проводило пикеты по резонансной для жителей области проблеме.

Менее заметную кампанию провела «Коммунистическая партия – Коммунисты России» (КПКР), которая ограничилась распространением федеральных ежемесячных газет. В данных агитационных материалах не было зафиксировано «сшивание» политической идеологии с насущными и региональными проблемами избирателей. Сайт КПКР имеет много общих визуальных черт с порталом КПРФ, обе партии используют портреты И. Сталина и даже схожие названия программных документов: «Десять сталинских ударов по капитализму» (КПКР) и «Десять тезисов Г. Зюганова по выводу страны из кризиса» (КПРФ), что создало конкуренцию между оппозиционными партиями. Дополнительные электоральные очки партия должна была получить благодаря участию в выборах по 87-му одномандатному округу известного в Воронеже политика Г. Кудрявцевой от КПКР, где она конкурировала с депутатом Госдумы от КПРФ С. Гавриловым. Однако результат КПКР в округе № 87 оказался ниже, чем в Павловском и Аннинском округах Воронежской области.

Широкую персональную информационную кампанию проводил лидер партии «Родина» А. Журавлев (депутат Государственной думы), баллотировавшийся в Государственную думу по одномандатному избирательному округу № 89 Воронежской области. «Единая Россия» не выдвигала по этому округу своего кандидата, поэтому А. Журавлев конкурировал с лидером Воронежского регионального отделения КПРФ С. Рудаковым.

В целом, большинство новых партий демонстрируют лояльность Президенту РФ В. Путину и реализуемому в целом внутривнутриполитическому курсу. Объектом критики непарламентских партий являются конкретные проблемы или политические субъекты: коррупция, препятствия для развития предпринимательства, угрозы национальному суверенитету, позиция и персональный состав партии «Единая Россия», экономическая политика Правительства РФ. Большинство региональных отделений непарламентских партий в Воронежской области имеют минимально допустимую численность и почти нулевую активность.

Итоги выборов депутатов Государственной думы Федерального собрания Седьмого созыва стали предметом анализа самых разных аналитических центров, но в целом все они подтвердили уже наблюдаемые тенденции. Большинство аналитиков фиксируют ослабление электоральной поддержки оппозиционных парламентских и электоральный провал непарламентских партий, не сумевших получить даже право на государственное финансирование. Результаты голосования в Воронежской области в целом

подтверждают федеральные тенденции ослабления электорального потенциала парламентских (табл. 1) и непарламентских оппозиционных партий (табл. 2).

Таблица 1

Сравнение итогов голосования за политические партии в Воронежской области в 2011 и 2016 гг. (чел.) [19]

Политические партии	2011	2016
«Единая Россия»	614 484	600 109
ЛДПР	108 999	94 029
КПРФ	268 267	158 442
«Справедливая Россия»	177 718	67 837
«Яблоко»	26 986	9860
«Патриоты России»	10 324	5474

Абсолютные результаты голосования в Воронежской области демонстрируют незначительное падение поддержки у двух партий: «Единая Россия» – 13 тыс. избирателей и ЛДПР – 15 тыс. Значительные потери избирателей видны у воронежских региональных отделений «оппозиционных» партий: КПРФ – 109 825 чел., «Справедливая Россия» – 109 881, «Яблоко» – 17 126, «Патриоты России» – 4850.

Таблица 2

Итоги голосования за непарламентские политические партии в Воронежской области на выборах депутатов Государственной думы в 2016 г. (чел.) [20]

Политические партии	2016
«Коммунистическая партия – Коммунисты России»	20 114
«Родина»	15 038
«Российская партия пенсионеров за справедливость»	13 066
«Партия Роста»	7089
РЭП «Зеленые»	5706
«Партия народной свободы» (Парнас)	5408
«Гражданская платформа»	1259
«Гражданская сила»	970

По итогам голосования в 2016 г. «по партийным спискам» три партии – «новичка» (КПКР, «Родина» и «Российская партия пенсионеров за справедливость») получили каждая большую электоральную поддержку, чем партии-«старожилы» («Яблоко», «Патриоты России»).

Практически все оппозиционные партии в Воронежской области потеряли в межвыборный период половину своих избирателей. Сложная экономическая ситуация, неуверенность в завтрашнем дне вынуждают избирателей не рисковать при электоральном выборе. Неуверенность избирателей и рассеивание

протестных голосов не позволили оппозиционным партиям стать референтными субъектами политического процесса.

Парламентские оппозиционные партии не имеют ни институциональных возможностей, ни достаточного электорального потенциала, чтобы участвовать в формировании федерального правительства. Основной функцией парламентской и непарламентской оппозиций является критика доминирующей партии и предложение альтернативных законопроектов.

Проведенная в 2012–2015 гг. партийная реформа формально удвоила количество участников национального избирательного процесса. Однако ни «старые», ни «новые» оппозиционные политические партии не стали влиятельными субъектами политического процесса, пользующимися массовой поддержкой избирателей Воронежской области.

Причины слабости непарламентских партий кроются как в институциональной сфере (запрет на создание избирательных блоков), так и в раздробленности общественного мнения (социального пространства), не позволяющего консолидироваться политической оппозиции, стать референтным участником политического процесса.

Региональные отделения политических партий в Воронежской области избирательную кампанию провели скорее пассивно. Относительно высокие результаты партий «Коммунистическая партия – Коммунисты России», «Родина», «Российская партия пенсионеров за справедливость» объясняются знаковыми названиями организаций и активностью лидеров партии в федеральных СМИ.

Чтобы получить голоса неудовлетворенных граждан (в том числе абсентеистов), парламентская оппозиция должна радикально изменить свою стратегию работы с избирателями и позицию в отношении власти. Кроме того, «новые» оппозиционные партии пока не имеют на уровне региона собственных лидеров общественного мнения. В такой ситуации необходимо активно участвовать в региональных/муниципальных кампаниях либо приглашать в свои ряды уже известных персон.

Снижившаяся явка на выборах депутатов Государственной думы Седьмого созыва позволяет заявить о снижении доверия граждан к процедуре выборов и участникам выборного процесса. Особенно эта тенденция проявляется среди избирателей крупных городов России, демонстрировавших ранее большую политическую активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль Р. Полиархия : участие и оппозиция / Р. Даль ; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 288 с.

2. Heywood A. Klucz do politologii. Najważniejsze ideologie, systemy, postaci / A. Heywood. – Warszawa, 2008. – 278 s.
3. Sartori G. Parties and Party Systems : A Framework for Analysis / G. Sartori. – University of Oxford, 2005. – 348 p.
4. Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации / Г. М. Михалева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 350 с.
5. Кислицын С. А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России / С. А. Кислицын ; под общ. ред. С. А. Кислицына, А. В. Понеделкова, А. М. Старостина. – М. : КРАСАНД, 2011. – 507 с.
6. Гельман В. Я. Из огня да в полымя : российская политика после СССР / В. Я. Гельман. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013. – 256 с.
7. Козырева П. М. Кризис многопартийности в России / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Политические исследования. – 2014. – № 4. – С. 76–95.
8. Саква Р. Партия и власть в современной России : между представительством и мобилизацией / Р. Саква // Политическая наука : науч. журн. – М., 2015. – № 1. – С. 61.
9. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/6693>
10. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. – М. : Общественная палата Российской Федерации, 2012. – 123 с.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, 22.12.2011 // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088/work>
12. Развитие институтов и накопление качества. Российская политическая система между федеральными выборами 2011 и 2016 года // ReThinkingRussia. – 2016. – 25 с.
13. Политические партии в Российской Федерации. Вып. 5. – М., 2016. – 276 с.
14. Партийная реформа и контрреформа 2012–2014 годов : предпосылки, предварительные итоги, тенденции / под ред. Н. А. Борисова, Ю. Г. Коргунока, А. Е. Любарева. – М., 2015. – 200 с.
15. Партийное поле России накануне Единого дня голосования 2016 года. Фонд «Институт социально-экономических и политических исследований». – М., 2016. – Режим доступа: http://www.isepr.ru/analytics/ПАРТИЙНОЕ%20ПОЛЕ%20РОССИИ_ИСЭПИ.pdf
16. Партийная система костенеет, 23.06.2016 // Аналитика Левада-Центра. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/06/23/partijnaya-sistema-kosteneet>
17. Информация о ходе подготовки к выборам депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации Седьмого созыва 18 сентября 2016 года (по состоянию на 29 июля 2016 года). – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/analog/vib_d16/spravka_gd_16092016.doc
18. Особенности выдвижения кандидатов и состава партийных списков на выборах 18 сентября 2016 г. : доклад Комитета гражданских инициатив. – Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/2930>
19. Данные с официального сайта Избирательной комиссии Воронежской области. – Режим доступа: <http://www.voronezh.vybory.izbirkom.ru/region/voronezh>
20. Избирательная комиссия Воронежской области. – Режим доступа: <http://www.voronezh.izbirkom.ru/way/D2378999-8E95-4FD4-BBA0-15A1CB7D7371/obj/953F378F-8825-411C-AAE4-65360303F97A.html>

Воронежский государственный университет
Савенков Р. В., кандидат политических наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: rvsaven@gmail.com
Тел.: 8 (473) 221-27-43

Voronezh State University
Savenkov R. V., Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Sociology and Political Science
Department
E-mail: rvsaven@gmail.com
Tel.: 8 (473) 221-27-43